

В.Б. Крысько

(Москва)

Еще раз об *Имоволожи*

Название, вынесенное в заголовок этой статьи, впервые зафиксировано в записи писца (л. 136 об.) к одной из древнейших восточнославянских гимнографических рукописей – так называемой Ильиной книге, хранящейся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ранее ЦГАДА) под шифром Тип. 131 и датируемой ныне (Сводный каталог 2002: 565) рубежом XI–XII вв., ср.: илнѣ псѣлѣхъ · вѣкѣхъ ии попнѣхъ | цр̑ккѣ с̑тѣго вѣзнесе́ннѣ оу | кратнѣ · | имоколожи псѣлѣхъ · тѣ с̑ѣдѣ (Ильина книга 2005: 610) – т. е. «Илия писал, бывший священник церкви Св. Вознесения; у братии имоколожи я писал, там находясь». Правда, И.И. Срезневский (1882: 60), который впервые ввел эту запись в научный оборот, читал первое слово как *Имоколожи*, что не давало удовлетворительного смысла. В «Сводном каталоге» (1984: 117) и «Каталоге ЦГАДА» (1988: 63) интересующее нас слово помещено в не полностью прочитанном виде: соответственно *имо – о – ожи* и *и мо... ожи*. Честь прочтения принадлежит В.Л. Янину (1991: 149), который реконструировал буквы, не читавшиеся невооруженным глазом, как *в* и *л* (*Имо(в)о(л)ожи*), и идентифицировал этот топоним, имевший, по его мнению, начальную форму *Имоволоже*, с Имоволожским погостом, несколько раз упоминаемым в договорах Новгорода с князьями¹: а на имоколозѣскомѣ погостѣ коунѣ ти имати. и на

¹ Датировки грамот, уточненные по сравнению с изданиями, приводятся по Янину (1991). Как и в статье Крысько (1999), мы не считаем нужным приводить здесь устаревшие датировки ГВНП: после тщательного исторического анализа, проведенного В.Л. Яниным, повторять сейчас старые даты было бы столь же непродуктивно, как и, например, указывать датировки древнерусских рукописей по И.И. Срезневскому, абстрагируясь от «Сводного каталога» (1984; 2002); ср. недоумение относительно новых датировок в статье Штерна (2003: 246, примеч. 3), где, кроме того, ошибочно утверждается, что ГВНП № 22 в издании не имеет даты.

кажанскомъ ГН № 3 (ГВНП № 3), 1268 г.; на *Имовъволускомъ* погостѣ ГВНП № 19, 1424 г., список конца XVI в.; на *Имоволожскомъ* погостѣ ГВНП № 22, 1456 г., список XV/XVI в.; на *Имоложскомъ* погостѣ ГВНП № 26, 1471 г., список конца XV в. (в списке XV/XVI в. – *Имоволожскомъ*), – и с формой *имъкъложѣ*, представленной в сильно фрагментированной новгородской берестяной грамоте № 573, датируемой 60–70-ми гг. XII в. (Зализняк 2004: 454).

В то же время В.Л. Янин (1991: 149–150) отметил, что «местоположение Имоволожского погоста остается загадочным», отверг возможность отождествления его с «оз. Имоложе в Коломенском погосте Деревской пятины близ Вышнего Волочка» и высказал – «в сугубо предположительной форме» – мысль о том, что «Имоволоже было древнейшим обозначением Остреченского погоста» (на Свири).

Чтение *Имоволожи* подтвердилось в 1998 г., когда автор этих строк исследовал запись в рукописи РГАДА, Тип. 131 с помощью лупы, и позже, когда рукопись реставрировалась во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. И.Э. Грабаря. В настоящее время анализируемое слово надежно и невооруженным глазом читается как *имоколожи*². Весной 1998 г. о результатах прочтения было сообщено в нашем докладе на расширенном заседании Отдела лингвистического источниковедения Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН³. Сопоставив изменение формы топонима по материалам ГВНП, мы в этом докладе и написанной на его основе статье (Крысько 1999: 6) пришли к выводу о том, что «географический объект, исконно называвшийся *Имоволожь* (или *Имоволоже*⁴), к концу XV в. приобрел сокращенную форму *Имоложь* (или *Имоложе*)», и сочли возможным именно вследствие этого все же отождествить данное название с находящимися в Вышневолоцком районе Тверской области Имоложскими озерами, среди которых фигурирует и Имоложье (Семенов 1865: 332; Энциклопедический словарь 1894: 10; Фасмер 1963: 146).

В ходе новгородских раскопок летом 1998 г. были найдены еще две написанные одним почерком берестяные грамоты 50–60-х гг. XII в., в которых фигурирует катойконимическое производное от названия местности – *имоволожяне* – в форме родительного падежа (№ 844: ...моколожанѣ; № 885: отъ имоколожанѣ и отъ жѣкланѣ). В 1999 г. при публикации

² См. фотовоспроизведение страницы с записью: Верещагин (2001: последняя страница обложки).

³ К сожалению, в тот момент нам были неизвестны выводы, представленные в книге Янина (1991), на что нам позднее указал А.А. Гиппиус.

⁴ В публикации статьи допущена опечатка: *Имоложе*.

грамот, найденных в 1998 г., и в 2000 г. в статье, специально посвященной топониму *Имоволоже*, В.Л. Янин, исходя из очевидного соседства имоволожан и жабнян (жаблян) – жителей Жабенского погоста, «расположенного восточнее северных плесов оз. Селигер», – которые вместе «шли в Млево», находящееся недалеко от озера Имоложье, сделал вывод о том, что Имоволожский погост составлял восточную часть более позднего Коломенского погоста, «тяготеющую ... к селцу Березка на оз. *Имоложье*» (Янин & Зализняк 1999: 22), и сопоставил название озера Имоложье с написанием «Имоложский погост» в dokonчании 1471 г. (Янин 2000: 49). Таким образом, локализация древненовгородского населенного пункта в районе современного Вышнего Волочка нашла убедительное подтверждение – правда, без упоминания статьи Крысько (1999).

К сожалению, выводы, представленные в работах 90-х гг., остались вне поля зрения Л.В. Столяровой, и в своем «Своде записей» она по-прежнему воспроизвела исследуемый топоним в виде *и мо... ожи* (Столярова 2000: 90) – как в «Каталоге ЦГАДА». Е.М. Верещагин (2001: 254) уточнил чтение, приведенное Столяровой, со ссылкой на неназванных «лингвистов», но почему-то в реконструированном виде – *имо[к]оложи*. Н. Трунте (2002: 59), также продемонстрировав незнание с упомянутыми работами, заметил, что дополнение Верещагина (!) („Seine Ergänzung“) *имо[к]оложи* – vs. «более осторожного» (!) чтения Столяровой (!) – дает не больше смысла, нежели чтение Срезневского *имоколожи*⁵.

Наконец, в 2003 г. на страницах американского журнала “*Palaeoslavica*”, известного своей весьма нетрадиционной ориентацией в сфере научной этики, некоторые положения нашей работы 1999 г. были критически рассмотрены в статье Д. Штерна под названием „*Wo und was war *Imovologja?*“; правда, по непонятным причинам наши выводы, как правило, приписываются немецким славистом либо Е.М. Верещагину, либо Е.М. Верещагину и В.Б. Крысько, либо Н. Трунте (!), хотя авторство соответствующего раздела (I) работы «Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги» эксплицитно оговорено в самом начале раздела. Для Д. Штерна (2003: 246–248) по-прежнему остается «невозможной» точная локализация Имоволожского погоста (впрочем, он признает – без ссылок на предшественников – вероятной «топографическую связь» с Имоложскими озерами); со ссылкой на собственный опыт просмотра рукописи Тип. 131 по микрофильму автор соглашается оставить

⁵ Далее (Трунте 2002: 60) нам безосновательно приписана честь открытия приписки о poste на л. 125 об., на которую обратил внимание Е.М. Верещагин.

без возражений чтение имо[к]оложи; в то же время он приводит на удивление позднюю датировку Ильиной книги – конец XII в., противоречащую и графико-палеографическим, и языковым особенностям рукописи.

Новым в статье является лингвистический анализ топонима – как с морфологической, так и с этимологической точки зрения. Однако иначе как недоразумением трудно объяснить предложенную Д. Штерном (2003: 252) трактовку имоколожи в качестве „Gen. pl.“, находящегося в «беспорной морфосинтаксической связи» („in unstrittigem morphosyntaktischen Zusammenhang“) с формой кратии, в свою очередь определяемой как „neutraler Plural“. Интерпретация имоколожи как gen. pl. абсолютно невероятна – форм на *-и* не было в род. падеже мн. ч. ни в одном склонении. Хотя генитив кратии действительно является нерегулярной формой, нет никаких оснований «переводить» ее в средний род: род. падеж мн. ч. мог заканчиваться на *-иј-ь* и в среднем (*житии*), и в мужском (*жеребии*), и в женском роде (*свинии*). Но кратии не обязательно считать и формой мн. ч.: на фоне других неисконных форм gen. sg. на *-ии* вместо древнерусского *-иѣ* или русско-церковнославянского *-ия*, отмечаемых уже в древнейших памятниках (Соболевский 1907: 181; Шахматов 1957: 81–82), наиболее вероятно трактовка данной формы как инновационного генитива ед. ч.⁶ Что же касается постулируемой Д. Штерном «беспорной связи» между формами кратии и имоколожи в пределах одного словосочетания, то для такого соотнесения нам пришлось бы рассматривать имоколожи не как топоним, а как притяжательное прилагательное в собственно посессивной функции – т. е. ‘братья (монахи), принадлежащие некоему лицу, именуемому *Имоволо-*’ (исход основы по посессиву не очевиден, см. ниже), ср. *итроци Свъньльжи* в Повести временных лет (Лаврентьевский список, 14 об.); излишне говорить об экстравагантности подобной трактовки. Поскольку, однако, Д. Штерн (2003: 246, 247) возводит имоколожи к топониму **Имоволога*, мы получаем в итоге совершенно уникальное образование – посессив с суффиксом **-j-* от географического названия, тогда как до сих пор считалось, что этот суффикс участвовал только в образовании притяжательных прилагательных от имен лиц (*Ярославль, Володимирь, Всеволожь, епископлъ, философль* и т. п. – но не ***Кыевль, **Ростовль* или ***Вължь*).

⁶ В статье Крысько (1999: 5) приведены и другие – хотя и менее однозначные вследствие вариативного употребления род. и дат. падежей в надглавьях – примеры генитива мягкого варианта **ā-*склонения в Ильиной книге: *сѣтѣиꙗ Анастасии* 81 об.; *мѣнци • христинѣи* 143; *сѣтѣаго • прѣрка • илли* 143 об.

Вернемся к материалу памятников. Из восьми имеющихся в нашем распоряжении фиксаций исследуемый топоним дважды фигурирует в субстантивной функции, а во всех остальных примерах выступают производные от него – либо субстантивное, либо адъективное, ср. (в скобках указаны датировки рукописей или списков грамот):

Субстантивы	Производные субстантивы	Прилагательные
имоколожи (XI/XII)	...моколожанъ (50–60 XII)	имоколоздскомъ (1268)
имъкъложѣ (60–70 XII)	имоколожанъ (50–60 XII)	Имоложскомъ (к. XV)
		Имоволожскомъ (XV/XVI)
		Имовъволускомъ (к. XVI)

Определение начальной формы топонима по производным затруднительно (*ж* в *-жане* и *-жьскыи* может восходить и к *ж* в мотивирующем слове – ср. *парижане*, *парижский*, и к *г* – ср. *пражане*, *пражский*). Более информативны субстантивные употребления. Изолированная, вследствие фрагментарности грамоты, форма *имъкъложѣ* допускает множество интерпретаций (см. Штерн 2003: 252). Напротив, форма *имоколожи*, в контексте записи Илии, совершенно однозначна – это несомненный беспредложный локатив (Крысько 1999: 14), который, однако, в принципе мог бы относиться и к **jā-*, и к **jo-*, и к **i-*склонению всех трех родов. Обнаруженное А.А. Зализняком (2004: 160) морфологическое ограничение на использование мест. падежа без предлога – отсутствие в этой позиции топонимов ед. ч. *a-*склонения – позволяет исключить **jā-*основы. С другой стороны, *имъкъложѣ*, какой бы формой оно ни было, не может относиться к **i-*склонению, поскольку в этой парадигме нет ни одной падежной формы с флексией *-b* (хотя в грамоте № 573 релевантный материал отсутствует, написание *ѣ* на месте и не зафиксировано в написанной тем же почерком грамоте 606, ср.: *дѣжа* (2×), *пѣ<ш>еницѣ*). С учетом ранних примеров с флексией *-b* в мест. падеже **jo-*склонения (Зализняк 2004: 108–109) данную форму можно с большой степенью уверенности квалифицировать именно как локатив **jo-*склонения с окончанием твердой разновидности, вариантным по отношению к исконному *-и*, представленному в Ильиной книге. Тем самым поиск ограничивается мужским либо средним родом **jo-*склонения. Первоначально А.А. Зализняк восстанавливал для формы из НГБ № 573 *имъкъложѣ* номинатив муж. рода *Имоволожь*, отказываясь при этом от падежного определения самой формы (Янин & Зализняк 1986: 278); позднее он определял ее – под вопросом – как мест. падеж ед. ч. от *Имоволожь*, *Имоволоже* или *Имоволожа* (Зализняк 1991: 227), затем

вернулся к варианту муж. рода (Зализняк 1995: 621), а сейчас, сохраняя – по-прежнему под вопросом – указанную падежную интерпретацию, рассматривает *имъкъложѣ* как форму существительного мужского рода *Имоволожь* или среднего *Имоволоже* (Зализняк 2004: 744), ср. примеры беспредложного локатива как от топонимов *masculina*, так и от *neutra*: *сѣрегѣри* – от *Серегѣрь*, *доуброкѣнѣ* – от *Дубровѣно*, см. НГБ № 526, 2 треть XI в. (Зализняк 2004: 160). Ввиду приведенных соображений в соответствующем уточнении нуждается наша реконструкция начальной формы для *имоволожи* в Ильиной книге (2005: 735): вместо *Имоволожь* *сущ. м. (ж.?)* следует, в согласии с трактовкой А.А. Зализняка, привести две формы – *Имоволожь* *сущ. м. (?)* или *Имоволоже* *сущ. с. (?)*. Выбор между этими двумя вариантами, однако, не представляется возможным до обнаружения новых текстов, которые содержали бы морфологически недвусмысленные формы.

Материал ГВНП дает основания для некоторых предположений об акцентуации названия *Имоволожь* (-е): с одной стороны, исчезновение слога -во-, засвидетельствованное грамотой № 26, позволяет сделать вывод о безударности этого слога; с другой стороны, переход [о] в [у], отраженный в написании *Имовѣволускомѣ* (ГВНП № 19), по-видимому, указывает на безударность -ло- (см. Соболевский 1884: 147). Тем самым ударение в топониме явно падало на первый либо на второй слог; наиболее вероятной представляется акцентуация на первом слоге – *И́моволож-е*. Это предположение подтверждается современным произношением – *И́моложье*.

Относительно этимологии названия *Имоволожь* (-е) было высказано несколько гипотез. Я.И. Бьёрнфлатен (1990: 325), пытаясь доказать наличие второй палатализации в древненовгородском диалекте, интерпретировал форму *имъкъложѣ* из НГБ № 573 как *имъкъложѣ* – локатив от *имъкълогѣ*, производного от *лог* (без объяснения элемента *имъвъ-*)⁷. По мнению А.А. Зализняка (1991: 226–227), «несравненно правдоподобнее совсем иная интерпретация»: «... в основе этого названия прозрачным образом лежит славянское личное имя *Имо-колодѣ*, ср. имя *Вале-колодѣ* и в особен-

⁷ В настоящее время, судя по выступлению в дискуссии по нашему докладу на конференции в Ламми (сентябрь 2005 г.), норвежский славист, верный своим убеждениям о судьбе второй палатализации, склонен связывать *Имоволожи* со словом *волога*, объясняя -жи вместо -зѣ одновременно шоканьем и смешением *ѣ* и *и* (при том что ни одно из этих явлений не отражено в Ильиной книге). Пользуясь случаем, выражаем признательность А.А. Гиппиусу, Н.А. Макарову, Я. Саарикиви, Е.А. Хелимскому за ценные замечания и советы по поводу указанного доклада, учитывавшиеся при подготовке настоящей статьи.

ности *И-колодъ* (известное из Ипатьевской летописи)». Ученый считает, что *И-колодъ* «является просто морфологическим вариантом к *Имо-колодъ*; это соответственно **jьm-vold-ъ* и **jьm-o-vold-ъ* (примерное значение – ‘властитель захваченного’, ‘захвативший и владеющий’)), а топоним на *-ж-*, в свою очередь, – притяжательное прилагательное того же типа, что и многие другие названия древнерусских населенных пунктов: *Всеволожь*, *Ярославль*, *Мьстиславль* и т. д. Аналогичная точка зрения была тогда же высказана В.Л. Яниным (1991: 150), отметившим, что «наименование “Имоволоже”, вероятно, отыменное (от Имоволод), подобно Тудорову или Иваню погостам».

Эта стройная этимология вызывает, однако, некоторые возражения. Во-первых, хотя чередование корней *я-* и *им-* действительно представлено в сфере композитов, оно зафиксировано только в именах, мотивированных устойчивым словосочетанием *яти вѣру*, причем в ранний период – исключительно в книжных памятниках, ср. *имовѣрие*, *неимовѣрнъ* в Книгах законных XII–XIII вв. по списку XV в. – *неявѣрь* в переводе Поучений Кирилла Иерусалимского (Сл XI–XVII: s. vv.)⁸. Во-вторых, при всем многообразии славянских двуосновных антропонимов весьма необычно сложное имя с первой частью, образованной от глагольной основы настоящего времени или от глагольного корня на согласную (+ соединительный *-o-*): как правило, первая часть антропонима мотивирована либо основой инфинитива (*Изя-славъ*, *Събы-славъ*), либо основой повелительного наклонения (*Бори-славъ*, *Стани-миръ*), и вариантных форм, которые начинались бы с *(Съ)боудо-, *Боро-, *Стано- и тем самым были бы параллельны форме *Имо-володъ*, насколько нам известно, нет⁹. В-третьих, для имени *Яволодъ*, под которым на протяжении одного десятилетия XIII в. упоминаются галицкий боярин (Ипатьевская летопись, 1209 и 1211 гг., л. 248¹⁰, 249) и смоленский боярин (Лаврентьевская летопись, 1216 г., л. 220), помимо лежащей на поверхности славянской этимологии была предложена также скандинавская этимология, ср. др.-сканд. *Ávaldr*, др.-швед. *Avald* (Рыдзевская 1934: 530)¹¹, – что заставляет сопоставить *Яволодъ* с другим именем на

⁸ В *вѣроятнъ* (Изборник 1073 г., л. 193в) мотивирующей является не основа инфинитива *я-*, а основа страдательного причастия *ям-*.

⁹ Имена *Съдославъ* и *Хотьжьрь*, на наш взгляд, являются в первой части не отглагольными (Зализняк 2004: 204), а отыменными производными, ср. существительные *хоть*, *Не-съда* (с *Несъда* ср. также имя *Невъзоръ*, образованное не от глагольных основ *зър-ѣ* или *зир-а-*, а от именной *зор-*).

¹⁰ В Ермолаевском списке – *Яволоду*.

¹¹ Ср. *Якунъ* < *Нáкон*.

-володь – *Рогволодь*, которое общепризнанно не является славянским, но восходит к скандинавскому *Ragnvaldr*.

Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что имена с, казалось бы, славянскими элементами, в том числе и *-волод-*, не обязательно этимологизируются на древнерусской почве. Д. Штерн (2003: 253) выдвинул, как представляется, весьма плодотворную идею о соотносительности *Имоволож*-с топонимией Северной Руси. Обратив внимание на гидронимы с начальным *Воло(г-, д-, з-)* на территории от Перми до Старой Руссы (и *Имолотка* в бассейне Оки¹²), он указал также на прибалтийско-финский гидроним *Imjärvi* (= *Имозеро*) и отметил, что все эти факты, хотя и не дают этимологии в собственном смысле слова, все же вводят рассматриваемое название в общий контекст гидронимии севернорусского региона.

Обращение к атласу Тверской области (<http://maptver.narod.ru>) позволило установить, что Имоложские озера находятся в окружении целого ряда водных объектов, названия которых едва ли выводимы из славянских корней; среди них фигурируют как явные финнизмы типа *Мста* или *Селигер*, так и гидронимы, не имеющие – по крайней мере, для неспециалиста – прозрачной этимологии, например, озера Вялье, Дупле, Желибье, Пудоро, Тишидра, Тубосс, Швильно, реки Шегра, Шлина (а также Володня); некоторые из этих названий фигурируют в списках топонимических балтизмов (*Шлина*), другие – среди финнизмов (*Пудоро*, *Тубосс*), см. Агеева (1989: 197–198, 226), Попов (1981: 45). На этом фоне название *Имоволожь (-е)*, при отсутствии – насколько мы можем судить – приемлемой балтийской этимологии, допустимо рассматривать как один из многих топонимов прибалтийско-финского происхождения.

Вторая часть данного названия как будто находит соответствие в многочисленных антропонимах с элементом *-valta*, которые Д.-Э. Штёбке (1964: 132–133) относил к древнейшему слою прибалтийско-финских имен: **Ikävalta*, **Ilmovalta* / **Ilmevalta*, **Kaukavalta* / **Kaukovalta*, **Kirjavalta*, **Lempi-valta* / **Lempivalto*, **Meelivalta* / **Meelivalto(i)*, **Vihavalta*, **Viljavalta* и нек. др. Этот элемент, определяемый как „altgermanisches Lehnwort“, выражает в различных прибалтийско-финских языках (фин. *valta*, эст. *vald*, лив. *vālda*, кар. *valta*, *valda*, ср. также саам. *valde*, *valdte*) значения ‘власть, господство, государство, область, район, община, владение’ (Штёбке 1964: 140; Шилов 1999: 93), а в составе прафинских имен-композиций, согласно

¹² Впрочем, весьма далеко от исследуемого топонима – в Рязанской области (Смолицкая 1976: 187).

семантическим реконструкциям Штёбке (1964: 143–144), – главным образом ‘господство’ и ‘власть’.

Значительно менее вероятно соотнесение *-волож-* с другими консонантными исходами основы. Так, материал ГН № 3, а тем более ГВНП № 19, вопреки мнению Д. Штерна (2003: 252), никоим образом не свидетельствует в пользу исхода на *-з*: формы *имоколозѣскомѣ* и *Имовѣволускомѣ* отражают обычное упрощение группы согласных [жъс] > [жс] > [зс] > [с], представленное, в частности, такими хрестоматийными примерами, как *ризкии*, *ризькии*, *ризьскимь*, *ризкимь*, *ризкими* в смоленских грамотах (см. СГ: 123) и *рискимь* в грамоте Новгорода Риге 1422–1423 гг. (ОБ № 39); кроме того, основа *-волоз-* не могла бы измениться в *-волож-* перед суффиксом *-ьск-*. С другой стороны, основа *-волог-* на первый взгляд может быть сопоставлена с *Вологда* или эст. *Valga*, однако использование адъективного корня **valk-* ‘белый’ (фин. *valkea*, эст. *valge*) во второй части композита крайне необычно. Наконец, ввиду таких прибалтийско-финских заимствований в русские говоры и топонимику, как *варжа* (кар. gen. *varža*, ср. фин. *varsa*), *гумежи* мн. (вепс. **houmiž* – по **-is-*основе), *кивжа* (кар. **keüži*, ср. фин. *köysi*), *кинжа* (кар. *küñži*, ср. фин. *kynsi*), *кумжа* (кар. **kumži*, ср. фин. *kumsi*) (Калима 1919: 84, 94, 116, 118, 142), названия рек *Омовъжа*, *Пивъжа*, *Пчѣвжа*, *Ковжа*, гипотетически сопоставлявшихся А.И. Соболевским (1911: 408) с эст. *vesi*¹³, можно было бы реконструировать для прибалтийско-финского источника топонима *Имоволож-* консонантный исход на *-s-* (диал. *-z-*, *-ž-*) – однако дальнейшая этимологизация, как кажется, зашла бы в тупик. Таким образом, идентификация *-волож-* и *-valta* со словообразовательной точки зрения является наиболее надежной.

Существенно сложнее обстоит дело с первым компонентом названия *Имоволожь* (*-е*), поскольку на прибалтийско-финской почве он допускает по крайней мере две этимологии. Сопоставление этого топонима с названием другого средневекового погоста в Новгородской земле – Имоченицкого в низовьях Ояти¹⁴ (современная деревня Ёмоченицы Лодейнопольского района Ленинградской области), а также с названием озера и деревни Имолово в Тихвинском районе Ленинградской области (Фасмер 1963: 146), позволяет, как нам представляется, выделить в них общий компонент *Имо-*. И.И. Муллонен (1994: 93, 95) возводит этот элемент (в названиях *Имолово* и *Имоченицы*) к «древнему антропониму *Німа* в значении ‘желан-

¹³ См. подтверждение этой этимологии в книге Попова (1981: 71).

¹⁴ См. Писцовые книги (2004: 584).

ный, долгожданный»¹⁵, ср. фин. *himo*, эст. *himi* ‘(страстное) желание’ (Штёбке 1964: 153). С фонетической точки зрения такое отождествление вполне вероятно: выпадение начального [h] в восточнославянских заимствованиях из прибалтийско-финского засвидетельствовано рядом примеров, начиная с летописного названия племени *Ѓмь / Емь* < *Häme* (Фасмер 1987: 557; Калима 1919: 41). С семантической точки зрения личное имя **Himavalto*, реконструируемое как источник топонима *Имоволож-*, получает вполне приемлемый смысл ‘властолюбивый’ или под.

Однако в древнефинских антропонимах выделяется¹⁶ и другой элемент, к которому фонетически могло бы восходить *Имо-*, – **heimo*, балтийское заимствование, соотносимое Д.-Э. Штёбке (1964: 136) с фин. *heimo*, эст. *hõim* ‘племя; род; семья’, вепс. *hīm, heim* ‘род; поколение, племя’ и др. Образование сложного антропонима из компонентов **heimo* и **valto* также дает семантически безупречное значение ‘власть (властвующий) над племенем’¹⁷. Трудность здесь состоит в отсутствии других примеров перехода фин. **ei* > слав. *i* (Калима 1919: 61).

Наконец, имеются финские топонимы на *Има-*, для которых, насколько нам известно, до сих пор не предложено этимологии и которые, возможно, восходят к дофинскому субстрату¹⁸: *Imandra, Imatra*. Соотнесение названия *Имоволож-*, ввиду явной его двуосновности, с этими топонимами (к тому же весьма удаленными от Тверской области) представляется малопродуктивным.

Итак, топоним *Имоволожь (-е)* может восходить к прибалтийско-финскому антропониму типа **Himavalto (-а)*, имевшему в исчезнувших говорах бассейна Мсты исход основы на *-d-* (*-vald-*). При усвоении его носителями восточнославянской речи он подвергся обычному для древних заимствований изменению *-al-* в *-оло-* (ср. *соломя* – *salmi*, *коломище*, урочище *Коломцы* близ Новгорода – *kalmisto*, *Вологда* – **valkeða* [Калима 1919: 54; Попов 1981: 67]), что указывает на ранний период восточнославянско-

¹⁵ Далее исследовательница выделяет в названии *Имоченицы* «продуктивный в вепсской и карельской ономастике словообразовательный суффикс *-č*» и характерный для названий поселений формант *-l*, который на обрусевшей территории «последовательно передается через модель с формантом *-ицы/-ичи*» (Муллонен 1994: 95, 122); элемент *-ен-*, однако, остается без объяснения.

¹⁶ Правда, в качестве второго компонента, однако для двуосновных антропонимов в принципе характерна „die Umkehrung der Namenglieder“ (Штёбке 1964: 133).

¹⁷ Ср. „Übersetzungsvorschläge bzw. -versuche“ Д.-Э. Штёбке (1964: 143–144) для реконструируемых прафинских имен: **Ilmovalta* ‘Herrschaft der Luft’, **Meelivalta* ‘Macht des Sinnes (Verstandes) (habend)’ и т. п.

¹⁸ Сообщение Е.А. Хелимского.

финских контактов; в свете первой фиксации топонима уже на рубеже XI–XII вв. столь раннее его возникновение не кажется невозможным. Для того, однако, чтобы объяснить реально засвидетельствованный исход основы на *-ж-*, недостаточно ограничиться указанием на форму *-vald-* – необходимо установить «посредника» между *-vald-* и *-волож-*. Таким посредником, по нашему мнению, мог быть только суффикс **-j-* притяжательного прилагательного – иными словами, уже на славянской почве от заимствованного (в виде **Имоволодь*) антропонима был по продуктивной модели образован топоним *Имоволожь* (*-е*).

Список литературы

- Агеева 1989 = Р.А. Агеева: *Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации*. Москва.
- Бьёрнфлатен 1990 = J.I. Björnflaten: The Birch Bark Letters Redeemed. *Russian Linguistics* 14, с. 315–338.
- Верещагин 2001 = Е.М. Верещагин: *Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания*. Москва.
- ГВНП = *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Москва – Ленинград 1949.
- ГН = А.А. Шахматов: Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. *Исследования по русскому языку*. Санкт-Петербург, 1885–1895, т. 1, [вып.] 2, с. 227–285.
- Зализняк 1991 = А.А. Зализняк: Берестяные грамоты перед лицом традиционных постулатов славистики и vice versa. *Russian Linguistics* 15, с. 217–245.
- Зализняк 1995 = А.А. Зализняк: *Древненовгородский диалект*. Москва.
- Зализняк 2004 = А.А. Зализняк: *Древненовгородский диалект*. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. Москва.
- Ильина книга 2005 = *Ильина книга. Рукопись РГАДА, Тип. 131*. Лингвистическое издание, подготовка греческого текста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. Москва.
- Калима 1919 = J. Kalima: *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen*. Helsinki. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne XLIV).
- Каталог ЦГАДА 1988 = *Каталог славяно-русских рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР*. Москва.
- Крысько 1999 = В.Б. Крысько: Из наблюдений над языком Ильиной книги. *Вопросы языкознания* № 2 (1999), с. 3–15. [Часть I статьи: Е.М. Верещагин & В.Б. Крысько. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги].
- Муллонен 1994 = И. Муллонен: *Очерки вепской топонимии*. Санкт-Петербург.
- ОБ = С.П. Обнорский & С.Г. Бархударов: *Хрестоматия по истории русского языка*. Ч. 1. Москва 1952.
- Писцовые книги 2004 = *Писцовые книги Новгородской земли*. Москва.
- Попов 1981 = А.И. Попов: *Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей*. Ленинград.

- Рыдзевская 1934 = Е.А. Рыдзевская: К варяжскому вопросу. (Местные названия скандинавского происхождения в связи с вопросом о варягах на Руси). Ч. 1. *Известия Академии наук СССР; Серия VII, Отделение общественных наук* 7, с. 485–532.
- Сводный каталог 1984 = *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв.* Москва.
- Сводный каталог 2002 = *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV в.* Вып. 1. Москва.
- СГ = *Смоленские грамоты XIII–XIV веков.* Москва 1963.
- Семенов 1865 = П. Семенов: *Географическо-статистический словарь Российской империи.* Т. 2. Санкт-Петербург.
- Сл XI–XVII = *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 1–27–. Москва 1975–2006–.
- Смолицкая 1976 = Г.П. Смолицкая: *Гидронимия бассейна Оки.* Москва.
- Соболевский 1884 = А.И. Соболевский: *Очерки из истории русского языка.* Киев.
- Соболевский 1907 = А.И. Соболевский: *Лекции по истории русского языка.* Москва.
- Соболевский 1911 = А.И. Соболевский: Несколько местных названий. *Русский филологический вестник* 65, с. 405–408.
- Срезневский 1882 = И.И. Срезневский: *Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). Общее повременное обозрение.* Санкт-Петербург.
- Столярова 2000 = Л.В. Столярова: *Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков.* Москва.
- Трунте 2002 = N. Trunte: ΑΣΑΤΕ ΤΩ ΚΥΡΙΩ ΑΣΜΑ ΚΑΙΝΟΝ. Vor- und Frühgeschichte der slavischen Hymnographie. *Sakrale Grundlagen slavischer Literaturen*, Hg. H. Rothe (= Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik 43). München, с. 27–76.
- Фасмер 1963 = М. Vasmer: *Wörterbuch der russischen Gewässernamen.* Bd. II. Berlin – Wiesbaden.
- Фасмер 1987 = М. Фасмер: *Этимологический словарь русского языка.* Т. IV. Москва.
- Шахматов 1957 = А.А. Шахматов: *Историческая морфология русского языка.* Москва.
- Шилов 1999 = А.Л. Шилов: *Заметки по исторической топонимике Русского Севера.* Москва.
- Штерн 2003 = D. Stern: Wo und was war **Imovologa*? Anmerkungen zur Iljina kniga und zur Birkenrindeninschrift 531. *Palaeoslavica* XI, с. 246–254.
- Штёбке 1964 = D.-E. Stoebe: *Die alten ostseefinnischen Personennamen im Rahmen eines urfinnischen Namensystems.* Hamburg.
- Энциклопедический словарь 1894 = *Энциклопедический словарь.* Изд. Ф.А. Брокгауз & И.А. Ефрон. Т. XIII. Санкт-Петербург.
- Янин 1991 = В.Л. Янин: *Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий.* Москва.
- Янин 2000 = В.Л. Янин: Имоволоже (из истории новгородско-княжеских отношений). *Источниковедение и краеведение в культуре России.* Москва, с. 47–50.
- Янин & Зализняк 1986 = В.Л. Янин & А.А. Зализняк: *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951–1983 гг.).* Москва.
- Янин & Зализняк 1999 = В.Л. Янин & А.А. Зализняк: Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1998 г. *Вопросы языкознания* 4 (1999), с. 3–27.